

Внутри паба можно было увидеть несколько фигур, под ослепительным светом лампы, тускло освещающей поверхность и создающей уютную атмосферу для посетителей, чтобы они могли насладиться своим временем в полной мере.

Несмотря на экстравагантность и роскошь бара, только трое молодых людей занимали места у барной стойки, а остальных можно было причислить только к персоналу бара и танцовщицам.

За стойкой стояли два бармена, которые готовили различные коктейли для молодых людей, явно не достигших установленного законом возраста, однако ни у барменов, ни у владельца клуба не было сил сказать хоть слово против.

Танцовщицы на танцполе развлекались, покачиваясь в идеальных движениях, демонстрируя свои тонкие изгибы, которые едва сдерживались их скупыми платьями. Эта одежда была предназначена скорее для соблазнения мужчин, и, глядя на развратные взгляды двух молодых людей, сидящих у стойки, танцовщицы, похоже, преуспели в своем желании добиться их благосклонности.

— У красной такие движения... Надеюсь, она сможет так же двигаться в постели...

Один из троих, обладатель рыжих волос и маленьких глаз, в которых сейчас плескалось нескрываемое вожделение, негромко обратился к другому, сидящему справа от него.

— Я выберу зеленую и черную. Давненько я не видел двухъярусного торта...

Другой, крепкого телосложения, с короткими каштановыми волосами, выглядел так же, как и мальчик рядом с ним, за вычетом того невнятного тона, которым его друг минуту назад описывал женщин.

Оба они ждали, чтобы как можно скорее сделать свой выбор и украсить свою ночь красками, но только после того, как они будут с третьим человеком и единственным, кто сделал возможным для двух других такую роскошную жизнь.

— Как вы вообще можете спать с тем, кого не любите...

Проговорил блондин и самый красивый парень из троих, допивая четвертую порцию виски за вечер. Выражение отвращения в его глазах полностью выдавало человека, которым он когда-то был, заставляя двух других криво усмехаться.

В прошлом, блондин был тем, кто часто спал с любой женщиной, которая попадалась ему на глаза, а теперь он читал лекцию о настоящей любви или о чем-то еще, только потому, что нашел кого-то, на ком он мог заикнуться.

— Говоря о настоящей любви, не является ли некий человек действительно близким к двум

лучшим красавицам в школе? Как его зовут Хирото? Хигито?

— Харуто.

Блондин Казуко исправил ошибку рыжеволосого и произнес имя, которое вертелось у него в голове с того дня, когда Казуко вернулся после встречи с Акирой.

Рыжеволосый парень, Хибики Соума, и другой, Тодоу Котецу, подняли свои короткие взгляды, так как то, что богатый молодой господин Казуко Симадзу вспомнил какого-то человека, означает, насколько глубокую ненависть Казуко питает к Харуто.

Учитывая, что они оба знали о симпатии Казуко к Акире, и зная, что какого-то жалкого коротышку записывала сама госпожа Такахаси, это было достаточно серьезной проблемой, чтобы продолжать ее игнорировать

Даже если бы Акира подбросила Казуко на некоторое расстояние от школы, неизбежно кто-то должен был стать свидетелем такого жеста, а уж слежка за Харуто в особняке – это вообще не повод для удивления.

Котетсу взглянул на рыжеволосого, прежде чем заговорить более холодным тоном.

— Может быть, нам стоит разобраться с этим парнем за тебя, Казуко?

Казуко соблазнился этим предложением, так как сам он не хотел ничего больше, чем разmozжить голову этому придурку дворецкому и лишить жизни единственное препятствие, стоящее между ним и Акирой.

Однако Казуко знает свои возможности и знает, как много он может сделать, чтобы не оказаться в центре внимания и не стать причиной того, что его имя будет замалчиваться семьей и критиковаться Акирой.

Не обращая ни на что постоянного внимания, Казуко поднял бокал, прошептал с низким рычанием.

— Этому ублюдку суждено быть уничтоженным... но медленно...

*****

— О сегодняшнем дне...

Доев миску супа, утолившего голод, Харуто сосредоточился на даме, стоящей перед ним, с

легким стыдом, затуманившим его глаза, и хотел было извиниться за столь неприглядное зрелище, но сдержался.

Он нервно ждал, когда госпожа продолжит, ведь то, что она скажет, было тем, о чем Харуто беспокоился с самого утра, когда Акира внезапно изменила свое отношение к нему.

Он действительно не знал, что послужило толчком к тому, что Акира разозлилась на него и повела себя так холодно, и Харуто отчаянно хотел узнать, что может снова вызвать в ней это чувство, чтобы избежать участия в таких вещах.

— Ты волен заводить друзей и знакомиться с кем хочешь, пока другая сторона не будет согласна с твоей компанией, но...

Харуто удивился, услышав первую часть, поскольку догадался, что соседство с Каэдэ по парте могло разозлить Акиру, но как только разговор перешел на "но", он понял, что сейчас будет главный вопрос, поэтому он наострил ухо и мысленно отметил ее слова.

Прежнее спокойное выражение лица Акиры слегка изменилось, и она серьезно посмотрела на своего дворецкого, подразумевая, что Харуто должен усвоить эти слова и принять их как абсолютный приказ.

— Тебе разрешено находиться рядом с кем-то только до определенного момента. Прикосновения - это полное «нет», поэтому игнорируй прямые контакты. Ты не имеешь права спрашивать, почему, поэтому просто следуй моим словам. Далее, тебе не разрешается оставаться наедине с кем-либо, независимо от пола, в закрытых четырех стенах, какие бы причины ни возникли. Если станет совсем плохо, позвони Минами и вытащи себя оттуда. Далее, не делиться едой, так как я не хочу, чтобы мой дворецкий был отравлен кем-то, поэтому избегай и этого. И...

Харуто с пустыми глазами выслушал все команды, но только одну он смог обработать.

[Она пытается уберечь меня или посадить на поводок...]

<http://tl.rulate.ru/book/90641/2925215>